

Прошла неделя с тех пор, как я попал в этот мир. Если не учитывать стычку с Гишом, то эти дни пролетели без происшествий. Спокойная жизнь в школе позволяла почувствовать, что я вновь вернулся в Хогвартс. Не хватало только призраков и старого завхоза. Не думал, что когда-нибудь стану скучать по этому мерзкому старикашке.

За эту неделю Луиза многое освоила, в основном базовые и домашние чары, всё же, когда видишь, как одноклассники используют заклинания для повседневных дел, боевые кажутся не такими нужными. Она молодец, но слишком старается взять всё и сразу.

У меня же с освоением местной магии выходило туговато. Контроль был, если не ужасным, то уж точно плохим. Благо, тренировки ещё никто не отменял, и потихоньку что-то получалось. Местная магия, хоть и была ограничена и не удобна, но имела существенные преимущества. Например, с ее помощью можно было создавать алмазы или золото, а также левитировать и строить межмировые порталы.

С одной из тренировок я и шёл к себе в комнату. Луиза уже должна была лечь спать, поскольку пару часов назад она уходила очень уставшей.

— Кюру-кюру... — проскрипела саламандра, когда я проходил мимо неё. Она нередко спала в коридоре, видимо, не желая слушать стоны Кирхе. Ох, она тот ещё кадр. — Кю-юрр... — заурчал Огонёк, когда я погладил его.

— Опять она мешает тебе спать?

— Кю... — саламандра опустила голову.

— Не правда! — прозвучал голос Кирхе за дверью, а затем показалась и сама обладательница чарующего голоса. Она возмущенно посмотрела на Огонька, а затем перевела взгляд на меня, соблазнительно улыбнувшись. — Ох, Гарри, какая неожиданная встреча.

— Ты ведь всё это время стояла за дверью, не так ли?

— Я хочу с тобой кое о чём поговорить, — томно произнесла девушка, полностью проигнорировав мои слова. Она, соблазнительно качая попкой, зашагала внутрь комнаты и пальчиком приглашала следовать за ней. — Ну что ты там застыл, проходи.

Я хмыкнул и прошел за ней. Её покачивающая попка так и манила взгляд. Кирхе была одета в соблазнительное полупрозрачную ночнушку, не скрывающую, что под ней нет белья.

Кирхе села на краешек кровати и, изящно поправив свои рыжие, словно пылающий огонь, волосы, уставилась на меня. Она действительно коварная женщина, знает, как вертеть мужчинами.

— Ты, вероятно, считаешь меня вульгарной девицей?

— Да.

— Как грубо, — она вздохнула и покачала головой, — но это мне и нравится в тебе.

— Тебе нравится грубое поведение?

— Нет, твоя прямолинейность. Ты всегда говоришь прямо, не пытаешься юлить и обманывать, — она улыбнулась и мечтательно зажмурилась.

Ее груди так и манили взгляд. Было тяжело не смотреть на соски, которые отчетливо виднелись сквозь ночнушку.

— Твой образ, когда ты сражался с Гишом... Ты был словно неприступная скала, рядом с которой я была бы под абсолютной защитой. Ты совсем как Ивальди, герой одной легенды, а я как принцесса. Увидев тебя тогда, я онемела. Можешь мне поверить! Онемела! Страсть! А-ах, какая страсть! — Кирхе ловко схватила мою руку. Ладони у неё были теплыми и мягкими. — Мое руническое имя — «Тлеющая», иными словами — Страсть! С того дня, я, витая в облаках, сочиняла мадригалы. И причина этому — ты, Гарри. Ты появляешься в моих снах каждую ночь, разжигая во мне бурю эмоций. Поэтому я приказала Огоньку следить за тобой... Действительно, я вульгарная девица. Однако причина этому — ты.

Она потянула меня за руку и усадила рядом с собой, потянувшись ко пленительным губам.

— Кончено, это мило, но ты не первая кто пытается вскружить мне голову, — улыбнулся я, останавливая её. Ее губы были мягкими и обжигающими. — Одна девица вообще пела мне серенады.

— Я...

— Не спорю, возможно ты испытываешь ко мне чувства, но с чего взяла, что они взаимны?

— Ты так смотрел на меня...

— Конечно, ты привлекательная девушка, любой мужчина возжелает тебя. Не буду лгать, твоя фигура манит взгляд, но ты не вызываешь у меня ничего кроме похоти. Мы даже не друзья, общались всего лишь два-три раза, — я провел по ее губам большим пальцем. — Если ты ищешь просто секса, то я готов тебе помочь, но большего не проси.

Кирхе задумалась, но ненадолго. Она сжала мою руку между грудями и облизнула мой палец, а затем вновь потянулась за поцелуем. Вот только её снова обломили. Кто-то постучал в окно. За ним виднелся симпатичный парень, укоризненно заглядывающий в окно.

— Кирхе, поскольку ты не пришла в назначенное для свидания время, я сам пришёл...

— Пелиссон! Знаешь, давай через два часика!

— Мы так не договаривались!

Вот только Кирхе плевала на мнение парня. Она вынула спрятанную между грудей волшебную палочку, ее груди были настолько большими, что я даже не почувствовал, что между ними что-то есть, и, даже не глядя в сторону окна, взмахнула ею. Из пламени свечи вытянулся язык огня, похожий на огромную змею, и отбросил парня вместе со стеклом.

— Могла хоть нормально расписание составить, вдруг я захотел бы остаться у тебя на всю ночь?

— А ты останешься? — кокетливо спросила Кирхе. — Я буду толь...

Её прервал стук в оконную раму. В комнату заглянул ещё один парень.

— Кирхе! Кто это?! Разве мы не договаривались, что эту ночь я проведу с тобой?

— Стикс! Знаешь, давай через четыре часика!

Кипевший от ярости Стикс уже намеревался влезть в комнату, но Кирхе снова взмахнула своей палочкой. Парень повторил подвиг первого неудачника.

— И сколько ещё парней ждать? Если каждому ты уготовила по два часа, то ещё минимум один должен быть, — усмехнулся я.

— Это лишь недо...

— КИРХЕ! — раздался тройной вопль со стороны окна.

За ним парили трое парней, которые едва помещались в оконном проёме.

— Кирхе! Кто этот парень?! Разве ты не сказала, что у тебя сейчас нет возлюбленного? — одновременно выкрикнули они. Я не смог сдержать смех. — Что смешного?

— Маникан! Аякс! Гимли! — воскликнула девушка, пребывая в затруднительном положении. — Давайте часиков через шесть.

— Да ведь это будет утро! — снова дружно прокричали все трое посетителей.

— Огонёк. — устало позвала Кирхе, посмотрев на своего фамильяра.

— Кюру-кюру...

Саламандра, до этого спавшая в углу комнаты, повернулась к троим парням и выдохнула в них огонь.

— Пять? Откуда у тебя столько сил? Так ещё с тремя сразу, — покачал я головой. Нет всё же эта девица была восхитительна.

— Тц, иди сюда, — Кирхе вновь потянулась губами, но опять прозвучал стук. — Ну что ещё? Я ведь больше никого не звала!

На этот раз была распахнута дверь. За ней стояла Луиза, одетая в ночную рубашку. Она была зла, то ли из-за меня, то ли из-за того, что ей не дали спать. По правде, причина не имела значения, девушка была очень зла. Даже саламандра вздрогнула и отодвинулась, от греха подальше. Но в отличие от фамильяра, его хозяйка лишь искоса глянула на розововолосую и вернулась к моим губам.

— Кирхе! — крикнула Луиза.

— Мы тут заняты. Вальер.

— Цербст! По-твоему, кому ты протянула свои похотливые руки?!

Девушки уставились друг на друга.

— М-да, дружок... — я отодвинулся к Огоньку, пока меня не использовали как щит. — Вот такая она, жизнь самцов.

— Крю-крю, — закивал фамильяр рыжей бестии.

— Луиза, несомненно, он — твой фамильяр, но только пока он этого желает. Гарри — маг и у него есть свои личные желания.

— Это... — Луиза попыталась что-то сказать, но, не найдя слов, посмотрела на меня в панике.

— Эх, ладно Кирхе, было весело, я так давно не смеялся, но мне что-то не хочется разбираться с теми парнями, — я указал на окно, из-за которого доносились матерные выкрики. Похоже, они собрались драться. — Пойдём Луиза.

— Собираешься бросить меня на растерзание? — Кирхе грустно посмотрела на меня. Ее сверкающие глаза наполнились слезами.

— Думаю, тебе это понравится, — я хмыкнул и вышел из комнаты рыжей красавицы.

««»«»»

Мы пришли в комнату Луизы. Она явно хотела поговорить со мной.

— Почему ты пришла в комнату Кирхе? — спросил я, поняв, что она начинать не собирается.

— Я слышала взрывы и крики, а увидев, что тебя нет, пошла проверить, — смущенно ответила Луиза. — Потом слышала твой смех, ну и...

— Выломала дверь и влетела в комнату? Почему?

— Она грязная шлю... вульгарная женщина. Её слова про любовь, ложь и не более. От неё у тебя будут одни проблемы, — вздохнула девушка под моим пристальным взглядом. — Это уже не первый раз, когда она веселилась с мужчинами, а потом их находили избитыми. Поэтому мало кто спит с ней, хотя многие желают. У неё есть чокнутая группа фанатиков, которая не терпит конкурентов.

— Верю. Но ты ведь не только из-за этого разозлилась? — улыбнулся я и потрепал розовые волосы. — Испугалась, что я уйду от тебя?

Луиза прикусила губу, а затем задрожала.

— Я-я... она ведь лучше меня! У неё привлекательное тело, отличная репутация. Тем более, она наследница рода, — Луиза заплакала, крепко сжав свою ночнушку. — А я? Третья дочь, неудачница, ещё и доска. Всё что у меня есть — это ты. Без тебя меня бы выгнали из академии, я стала бы позором своей семьи...

— Ну-ну, не плачь, — я обнял тихо всхлипывающую Луизу. — Ты недооцениваешь себя. По сравнению с тобой Кирхе и рядом не стояла. Неудачница? Ты освоила за неделю то, на что у многих уходят месяцы. Деньги и власть мне не нужны, тем более таким путём. А насчёт тела, у тебя всё впереди. Я видел фотографию твоей мамы в этом возрасте, так она полная копия тебя. Сейчас же никто даже не подумает, что она плоская, наоборот она фору даст Кирхе.

— П-правда?

— Конечно, хватит накручивать. Неуверенность — плохое качество для мага. Ты должна быть сильной и смело идти вперед. Я же буду рядом с тобой и не дам тебе упасть.

Луиза вытерла слезы и, улыбнувшись, кивнула.